

УДК 316.334 : 324

Сковиков А. К.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ АКТОРОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В современной западной и российской научной мысли вопросы, связанные с организацией и проведением выборов в представительные органы власти, на протяжении последних десятилетий достаточно хорошо изучены различными специалистами в области социально-гуманитарных наук. Большой вклад в осмысление современных избирательных технологий внесли работы М. Г. Анохина, О. Е. Гришина, С. Е. Заславского, А. В. Кынева, О. Ф. Шаброва и др. Вопросы политического участия различных акторов в мировом политическом процессе рассмотрены А. Бентли, В. И. Буренко, Ю. А. Головиным, В. П. Горбатенко, З. В. Ивановским, О. В. Поповой, Т. Б. Рябовой, Л. Г. Титовой и др.

Экспертный опрос среди специалистов-теоретиков в области организации выборов и политологов, имеющих опыт практической работы в федеральных и региональных законодательных органах власти (В. И. Буренко, А. А. Горбачев, Л. С. Пастухова, С. М. Предыбайлов, А. В. Шумилов, О. Ф. Шабров), проведенный в рамках исследований научной школы Московского гуманитарного университета в сентябре 2012 г., показал, что на протяжении XXI в. в российском избирательном процессе постоянно совершенствовались технологии, направленные на предопределение количественного состава представительных органов власти с учетом интересов правящего класса, выступавшего, к тому же, как правило, инициатором изменений в избирательном законодательстве. Это было возможно благодаря широкому использованию лоббирования в институтах власти. Заметим, что проблема лоббирования в ходе принятия стратегических политических решений является недостаточно изученной. Отсутствует федеральный закон о лоббировании в Российской Федерации, и весьма ограничен круг лиц, обладающих информацией. Таким образом, есть научная потребность в определении вектора преобразований в избирательном процессе в современной России.

Политическая практика организации и проведения выборов в представительные органы власти последних двух столетий позволяет уверенно констатировать тот факт, что манипулирование политическим сознанием электората является неотъемлемым элементом всех избирательных кампаний. Это касается как стран с устоявшимися демократическими ценностями, так и государств, находящихся в процессе перехода от авторитаризма к демократии. Однако в государствах, где большую часть граждан составляют представители

среднего класса, где функционируют механизмы, обеспечивающие фактически прозрачные отношения между всеми заинтересованными акторами избирательного процесса на основе демократического законодательства, а также регламентирующие процедуру выборов в соответствии с международными стандартами, проблема манипулирования избирателями не является особенно острой. Политическая элита данных государств уверена в стабильности политической системы при любом исходе голосования. В политической культуре западноевропейских стран невозможно применить так называемый институт преемников, т. е. правящий политический класс не идет на сговор с политическим классом страны с целью победы на выборах преемника – ставленника элит. А если правящий политический класс и его ближайшее окружение не нарушали норм законов страны, не были связаны с коррупцией и уважительно относились к законопослушным гражданам, то у них отсутствует «страх перед смертью» (выражение О. Крыштановской). Он возникает, как правило, у приближенной экономической элиты и госслужащих, незаконно обогатившихся при попустительстве властей.

Большинство граждан в странах западной демократии в целом довольны политикой, реализуемой как правящим классом в целом, так и политическим классом в частности. При этом необходимо помнить, что в правящий политический класс входит ограниченный круг лиц (глава государства, премьер-министр, олигархи), именно они находятся на уровне принятия стратегических решений. Политический класс в несколько раз больше правящего класса, так как представлен лидерами различных политических сил (в частности, политических партий). При этом в демократических странах если и имеет место абсентеизм, т. е. проявление аполитичности, которая выражается в уклонении от участия в референдумах и выборах в органы власти, то он отличается от абсентеизма в авторитарных государствах. Электорат западных государств в большинстве доволен уровнем благосостояния, если и возникают острые социально-экономические проблемы, то институты гражданского общества инициируют граждан на различные политические акции, в том числе митинги, шествия, демонстрации, забастовки с целью оперативной коррекции курса легально избранными политиками. Конечно, нельзя абсолютизировать политическую практику стран Старого Света, а тем более утверждать наличие в них политического консенсуса.

Как показал опрос 9 тыс. граждан из восьми развитых стран и Мексики, проведенный в сентябре – октябре 2006 г. по заказу агентства Associated Press, постоянно ходят на выборы от 52% избирателей (в США) до 73% (в Канаде). Представляют интерес данные об уверенности граждан в важности своего волеизъявления. Так, почти все южнокорейцы (92%) убеждены, что их голос имеет реальную значимость. В США, Канаде и Мексике вера в выборы тоже велика – 77–

78%. В Испании 41% граждан считают, что оказывают своим участием реальное воздействие на политику.

Определенное влияние на мотивацию участия в выборах имеет уверенность избирателей в честности результатов голосования. По данным Ipsos, полностью уверены в честности выборов только 26% американцев, 24% мексиканцев и 20% итальянцев, однако для них это не является основанием не ходить на выборы. Например, в США причины, по которым люди не участвовали в выборах, совсем не такие, как в постсоветских государствах. По данным Pew Research, три самые популярные у американцев причины формулируются следующим образом: «не было времени», «я только что переехал» и «не интересуюсь политикой». Недоверие правительству – только на четвертом месте. Поэтому граждане и не отказываются голосовать. Выборы, конечно, не идеальный механизм, но безальтернативный [1].

На постсоветском пространстве политическая апатия избирателей объясняется недовольством результатами голосований и «разочарованием» в кандидатах в высшие органы государственной власти. Социологические исследования, проведенные авторитетными центрами, в том числе ВЦИОМ, ФОМ и другими, позволяют утверждать: волеизъявление избирателей не в состоянии повлиять на исход голосования, особенно в условиях современной политической практики формирования представительных органов власти. Выборы в органы государственной власти являются, по сути, гарантируемым минимумом участия граждан в управлении государством и не зависят от социального положения человека, его религиозного вероисповедания и имущественного состояния. Проголосовав за того или иного кандидата в президенты, депутата того или иного уровня законодательной власти, ту или иную политическую партию или избирательное объединение (избирательный блок) в соответствии с избирательным правом той или иной страны, человек берет на себя частицу ответственности за все решения, которые будут приниматься на протяжении всего избирательного срока полномочий. Не придя на избирательный участок и не проголосовав, граждане тем самым позволяют своим соотечественникам выбрать главу государства или сформировать парламент на их усмотрение. Уклонение от участия в выборах приводит к тому, что на уровень принятия решений выходят, как правило, политики, имеющие доступ к административным ресурсам политической власти. Это благоприятствует также крупным политическим партиям, так как им легче преодолевать ограничительные барьеры в отличие от мелких и малоизвестных партий (избирательных объединений/избирательных блоков). В России «разочарование» в выборах имеет свою специфику. По данным ФОМ, в 2002 г. 52% россиян заявляли, что постоянно участвуют в выборах. Но летом 2006 г. аналогичным образом ответил только 41% респондентов. При этом доля респондентов, считающих выборы вовсе ненужными, возросла с 14 до 23% [1]. Данная тенденция сохраняется и в

современном российском обществе. Глава аналитического фонда «Общественное мнение» Григорий Кертман говорит о том, что в политическом сознании электората сформированы следующие убеждения относительно выборов: «люди говорят, что голосования, на которые они раньше ходили, ничего к лучшему не меняли»; «голосование – это лишь видимость, власть все решает сама, а выборы не являются честными и открытыми» [1]. Две трети населения не верят в честность выборов. Еще одной отличительной особенностью является выбор кандидата избирателем не на основе осмысления предвыборных документов и выступлений, а иррационально.

Вопрос минимизации воздействия манипулирования политическим сознанием избирателей является актуальным во всех государствах, где происходит переход от авторитаризма к демократии. Среди них – Белоруссия, Россия, Украина.

Обратимся к российской политической действительности осени 2011 г. Именно недовольство результатами парламентских выборов привело к массовым митингам, направленным на активизацию определенной части россиян в выражении недовольства политикой первых лиц государства. Утверждение российского политолога Г. В. Агеева (на основании проведенного им исследования «Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях»), что в стране в начале XXI в. произошла стабилизация политической системы благодаря усилиям В. В. Путина [2], считается весьма спорным в политологическом сообществе. Политические события в Москве в декабре 2011 г. являются тому подтверждением. Сотрудники Центра киберполитики и прикладных политических исследований МГГУ им. М. А. Шолохова в результате проведенного исследования (22–25 декабря 2011 г.) по выявлению политических предпочтений москвичей после выборов в Государственную Думу РФ на основе включенного наблюдения, нестандартизированного интервью, телетайпного интернет-опроса, содержательного анализа материалов социальных сетей, интент-анализа печатной продукции, распространявшейся на митингах, получили данные, над которыми следует задуматься как правящему классу, так и институтам гражданского общества для дальнейшего определения механизмов их взаимодействия с органами власти. В частности, было установлено, что, «несмотря на эклектичность состава протестующих на Болотной площади и проспекте Сахарова, обращает внимание доминирование сегмента «интернет-поколения», а также гражданская позиция нижнего слоя нарождающегося «среднего класса» (данная категория употребляется условно, учитывая невозможность ее применения к российской социальной стратификации)» [3, с. 83].

Значимое влияние на обеспечение массового протеста, обусловленного определением результатов голосования в высший законодательный орган страны, оказали «мобилизационные технологии, используемые преимущественно в социальных сетях «ВКонтакте» и

«Facebook». Основные тематические ресурсы социальных сетей, адресованные протестно настроенным гражданам, обеспечивали не только организационное сопровождение мероприятий, но и поддержание негативного информационного фона» [3, с. 83]. Мы разделяем позицию авторов исследования, считающих, что «перспективы эскалации протеста будут зависеть от субъекта и качества канализирования идеи совершенства политической системы, оппозиционные лидеры до сих пор эту функцию не выполнили... Кроме того, позитивный опыт мирового протеста, вызвавшего повышение реактивности политической системы, скорее всего, будет стимулировать пролонгирование протестной активности» [3, с. 83].

Аналогичные протестные акции прошли в различных российских регионах в период с декабря 2011 по декабрь 2012 г. Как отмечает политолог А. В. Шумилов, «важной особенностью федерального электорального цикла 2011–2012 гг. в России стала активизация протестного настроения, связанного с отсутствием реального выбора» [4, с. 81]. При этом необходимо отметить, что, с одной стороны, максимальная активность была в городах – Москве и Санкт-Петербурге, а с другой стороны, пик ее был обусловлен результатами парламентских выборов в декабре 2011 г.

Организаторы протестного движения оперировали не только данными недавно состоявшихся выборов в Государственную Думу, но и констатацией факта постоянных изменений в избирательном законодательстве Российской Федерации с момента принятия Федерального закона «О политических партиях» (2001 г.), ужесточивших требования к созданию партий и разрешавших Минюсту РФ инициировать их ликвидацию. Общеизвестно, что политические партии – это общественные организации, отличительной особенностью которых является борьба за власть на всех уровнях.

Рассмотрим преобразования в избирательном процессе в хронологическом порядке. В октябре 2003 г. принят закон о местном самоуправлении, допускающий введение институтов сити-менеджеров вместо избираемых мэров. В сентябре 2004 г. главой государства была инициирована отмена прямых выборов губернаторов. В декабре 2004 г. внесены поправки в закон о выборах, увеличившие минимальную численность членов партии до 50 тыс., что, естественно, негативным образом повлияло на число партий, прошедших процедуру перерегистрации в соответствии с внесенными в закон изменениями. Процесс регистрации новых партий был подконтролен правящему классу, не заинтересованному в появлении и регистрации активных оппозиционных сил ввиду конкуренции на федеральных выборах. В мае 2005 г. принят закон «О выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации», отменяющий одномандатные округа, запрещающий избирательные блоки и повышающий барьер для прохождения партий в высший законодательный орган страны с 5 до 7%. Аналогичные изменения, затрудняющие попадание во власть большому

количеству политических сил, были приняты в интересах правящего класса и в других постсоветских государствах. Заметим, что мировая практика данную норму – ограничения числа партий (избирательных объединений/избирательных блоков) применяет, как правило, чисто символически в отношении тех политических сил, которые поддерживаются незначительным количеством электората – 1–2%. В январе 2006 г. были внесены поправки в закон о некоммерческих объединениях, значительно усложнявшие условия их создания и функционирования, а следовательно, и влияние их на избирательный процесс. В июле 2006 г. из избирательных бюллетеней исключена графа «против всех». В политологическом сообществе оценки данного нововведения разделились. В частности, политолог Светлана Лисова утверждала, что эта мера была введена для искоренения советской, коммунистической практики, в то время как политолог Андрей Шумилов считал, что это напрямую обусловлено интересами правящего класса и никак не связано с отказом от применяемой в советское время практики [5]. Надо сказать, со временем стало очевидно, что политическая практика исключения графы «против всех» на выборах всех уровней представительной власти привела к негативной с точки зрения интересов Кремля расстановке политических сил. Глава государства озвучил в СМИ тезис о необходимости обсуждения целесообразности возможного возвращения в избирательные бюллетени графы «против всех». Подчеркнем особо, что отказ от нее однозначно является ошибкой политтехнологов, которые не смогли просчитать выбор и технологию голосования протестного российского электората. В ноябре 2008 г. Президент России Д. А. Медведев инициировал внесение изменений в Основной Закон Российской Федерации, связанных с увеличением сроков полномочий главы государства до шести лет и парламента – до пяти лет. В феврале 2009 г. отменен избирательный залог на выборах всех уровней. В апреле 2009 г. право выдвигать кандидатуры губернаторов получила победившая на региональных выборах партия. В мае 2009 г. глава государства подписал поправки, согласно которым политическим партиям, набравшим от 5 до 7% голосов избирателей на парламентских выборах, предоставляются один–два депутатских мандата. Подобная либерализация избирательного права не затрагивала основ его функционирования. Фраза российского государственного и политического деятеля, Председателя Государственной Думы Российской Федерации четвертого и пятого созывов (2003–2011), одного из руководителей высшего совета партии «Единая Россия» Б. Грызлова – «Парламент – не место для дискуссии» является ярким подтверждением того, что все подчинено интересам «правлящей партии». В мае 2009 г. губернаторы и местные депутаты получили право отправлять в отставку мэров. В марте 2011 г. принят закон о том, что как минимум половина местных парламентов (численностью не менее 20 депутатов) должны избираться по партийным спискам при заградительном барьере 5%. Осознание российской общественностью и

лидерами различных институтов гражданского общества негативной тенденции, направленной на максимальное дистанцирование правящего класса от граждан страны, и их выступления в средствах массовой коммуникации способствовали изменениям в избирательном законодательстве посредством внесения поправок, снижающих проходной барьер с 7 до 5% на выборах в Госдуму с 2016 г.

Политическая активность граждан после парламентских выборов в декабре 2011 г., безусловно, повлияла на либерализацию российского избирательного права. В частности, 22 декабря 2011 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев обнародовал новый пакет проектов реформ, включающий прямые выборы губернаторов, возвращение одномандатных округов, заявительный принцип регистрации партии, отмену сбора подписей на выборах в Государственную Думу Российской Федерации. На следующий день глава государства внес в парламент законопроекты об упрощении регистрации партий и отмене сбора подписей, 16 января 2012 г. – о возвращении выборов губернаторов.

Политический курс на либерализацию избирательного процесса продолжен и вновь избранным Президентом РФ В. В. Путиным. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. отмечается: «Государство должно и будет стремиться к тому, чтобы обеспечить равный доступ всех политических партий к средствам массовой информации, и не только в процессе избирательных кампаний, а в текущей жизни. <...> В начале года у нас было семь партий, сейчас их, по-моему, 48, а еще организованы более 200 оргкомитетов и ведут работу над созданием собственных партий. <...> Многие политические партии и эксперты предлагают вернуться к смешанной системе выборов в Государственную Думу – к партийным спискам и по одномандатным округам, которые, конечно, еще нужно будет определить. Согласен с этим, давайте вернемся» [6]. Глава государства также обратил внимание на возможность участия в выборах избирательных блоков с целью притока новых лидеров во власть. Президент РФ убежден в том, что «политическая конкуренция – это безусловное благо для страны [6]. При этом В. В. Путин не согласен с экспертами, которые полагают, что в России распространен авторитаризм и нет движения в сторону демократических ценностей. На пресс-конференции главы государства с представителями СМИ 20 декабря 2012 г., которая длилась 4 часа 33 минуты, В. В. Путин отметил: «Если бы я считал, что тоталитарная или авторитарная система является для нас наиболее предпочтительной, я бы просто изменил Конституцию. Как Вы понимаете, это было легко сделать. Это же не требует даже какого-то всенародного голосования, достаточно было провести это решение в парламенте, где у нас... было больше 300 голосов. Я сознательно ушел на вторую позицию... чтобы обеспечить и преемственность власти, и проявить уважение к Конституции страны и к нашим законам» [7, с. 2].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать тот факт, что правящий политический класс на протяжении последнего десятилетия вносил изменения в избирательное право, чтобы ограничить выход оппозиционных политических сил на уровень принятия решений. При этом различные политические акции, в том числе с использованием Интернета, способствовали изменению курса в сторону либерализации избирательного процесса, особенно в сфере регистрации партий. Однако появление большого числа политических партий вряд ли будет способствовать их идентификации в среде электората. Новая реальность породит новые проблемы, которые необходимо постоянно исследовать специалистам в целях формирования в России максимально равных возможностей для самореализации каждой личности.

Список использованной литературы

- 1. Безальтернативные выборы** // Коммерсантъ, № 201 (3532), 26.10.2006.
- 2. Агеев Г. В.** Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях [Электронный ресурс]. – 14.12.12. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/abstracts/Ageev_GV.pdf
- 3. Бродовская Е. В.** Протестная активность москвичей: опыт эмпирического исследования (2011 г.) // IV Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия»: материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – С. 83.
- 4. Шумилов А. В.** Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // PolitBook. 2012. – № 1. С. 75–85.
- 5. Шумилов А. В.** Особенности электорального процесса в Российской Федерации (региональный аспект) [Электронный ресурс]. – 14.12.12. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Shumilov_AV/
- 6. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2012** [Электронный ресурс]. – 14.12.12. – Режим доступа: <http://президент.рф>.
- 7. Владимир Путин:** Отвечаю // Российская газета. № 295(5968), 21.12.2012.

Сковіков О. К. Політична участь акторів у виборчому процесі

Розглянуто питання участі різних суспільно-політичних акторів у сучасному виборчому процесі в умовах удосконалення виборчих технологій. Простежено еволюцію змін у виборчому законодавстві та законодавстві про політичні партії з 2001 по 2012 рр. Визначено вектор трансформаційних змін у виборчому процесі з урахуванням інтересів правлячого і політичного класів, а також вплив на них з боку інститутів громадянського суспільства. Констатується, що панівний політичний клас протягом останнього десятиліття вносив зміни у виборче право з метою обмеження виходу опозиційних сил до рівня прийняття рішень. При цьому різні політичні акції, в тому числі з використанням Інтернету, сприяли лібералізації виборчого процесу.

Ключові слова: вибори, виборчий процес, громадянське суспільство, політична влада, політична участь, політичні партії, політична свідомість, політична еліта, маніпулювання, електорат.

Сковиков А. К. Политическое участие акторов в избирательном процессе

Рассмотрен вопрос участия различных общественно-политических акторов в современном избирательном процессе в условиях совершенствования избирательных технологий. Прослежена эволюция изменений в избирательном законодательстве и законодательстве о политических партиях с 2011 по 2012 гг. Определены вектор трансформационных преобразований в избирательном процессе с учетом интересов правящего и политического классов и влияние на них со стороны институтов гражданского общества. Констатируется, что правящий политический класс на протяжении последнего десятилетия вносил изменения в избирательное право, чтобы ограничить выход оппозиционных политических сил на уровень принятия решений. При этом различные политические акции, в том числе с использованием Интернета, способствовали либерализации избирательного процесса.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, гражданское общество, политическая власть, политическое участие, политические партии, политическое сознание, политическая элита, манипулирование, электорат.

Skovikov A. K. The Political Participation of the Actors in the Electoral Process

The article analyses the issue of participation of different social and political actors in the modern electoral process under conditions of development of electoral technologies. There was examined the evolution of changes in the electoral legislation and the laws on political parties from 2011 to 2012. Vector of transformational changes in the electoral process with the interests of the ruling political class and the influence upon them by the institutions of civil society were defined in the article. It is stated that the ruling political class over the last decade has made changes in the electoral laws, to keep the political opposition parties out from the decision-making level. Different political actions, including use of the Internet, have contributed to the liberalization of the electoral process.

Key words: elections, electoral process, civil society, political power, political participation, political party, political consciousness, political elite, manipulate, electorate.

Стаття надійшла до редакції 12. 12. 2012 р.

Прийнято до друку 29. 03. 2013 р.

протоколом № 6.

Рецензент – к. соц. н., доцент Хобта С. В.